

РАЗРЫВАЯ ОКОВЫ ТРЕХ АККОРДОВ

Увы, страда перестала приносить былые ощутимые плоды. И осень перекаленичилась — стала золотой порой эстрады. У певцов все наперекосяк: летом они пожинают лавры и стригут купоны, а на его исходе вместо того, чтобы заняться солениями да варениями, готовят соленья, варятся в собственном соку, осваивают дорогое эфирное пространство. В итоге музыкальных фестивалей на душу населения пришлось больше, чем антоновских яблок. «Ялта» перебралась в Москву, «Поколение-94» — в модные клубы, и только грядущая в конце недели «Ступень к Парнасу» хранит верность Центральному концертному залу «Россия».

Каждый твой шаг к успеху, как ступенька лестницы, упирающейся в небо. Но «небеса» — это не время и место. Небеса — это достижение совершенства», — учит Ричард Бах. И я ему доверяю. А певчие птички по-прежнему одержимы перелетами, и все норовят взлететь повыше, на самый пик.

Александр Клевицкий на Парнас не рвался, хотя позывные музыкального телефестиваля «Ступень к Парнасу» принадлежат именно ему. Обронив имя, я, вероятно, обязана воздать по заслугам. Но мне жалко времени и места (см. выше). Лучше я

напомню вам о том, что на Руси еще есть песнописцы, которые не гадают, как бы попасть песней в десятку (миссенью обычно служит загадочная русская душа), не садятся к роялю в предвкушении — «Ну-ка создам-ка я шлягерок-с!». Выражаясь почти музыковедчески, это сонграйтеры, которые вырываются из оков знамени-

чески в равных пропорциях? Это задумано ради престижа или...

— Это налагает дополнительную ответственность. Судите сами: Патриция Каас стала открытием для нашей аудитории именно после выступления на «Парнасе». Но пригласили-то ее не как звезду, ее имя в списке стояло среди «восходящих» со знаком вопро-

дина, телередатор, предана «Парнасу» с самого первого дня, как родному дитю. Борис Маркович Холопенко, в свое время возглавлявший «Росконцерт», способствовавший вокально-инструментальному и джазовому движению, знает всю нашу поп-музыку изнутри и может служить гарантом качества. Художест-

Руководство по эксплуатации Пегаса крылатого (для полетов на Парнас соло или группами не более 7 человек)

тых трех аккордов и замусоленных октав. Клевицкий из таких. Его песни не становятся пищей для кабака. И конкурс, музыкальным руководителем которого он стал, до сих пор оправдывал надежды музыкантов, не запятавших себя работой на потребу толпе.

са. Цель фестиваля — помочь талантливым музыкантам, уже нашедшим свой стиль и образ. Во-первых, эфиром по I каналу «Останкино» в лучшее эфирное время. Во-вторых, званиями лауреатов.

— Ну, нашим-то певцам эфир, бесспорно, нужен как воздух. А зарубежным — какой с этого прок?

— В свое время я был шокирован откровениями американских композиторов. «Ты знаешь», — поделился я с Билли Стайнбергом (написавшим «Like a Virgin» для Мадонны, «True Colors» для Синди Лаупер, «So Emotion» для Уитни Хьюстон), — в нашей стране есть печальная традиция: пока не дашь солидную взятку — не попадешь в «ящик». «А что это тебя удивляет», — возразил он. — У нас то же самое. Раскрутить песню, а вместе с ней и имя — стоит просто огромных денег.

— Видимо, у наших денег не хватает, потому в Америке их не привечают.

— Мне, например, обидно: почему так повелось, что тебя должна признавать Америка, и тогда ты будешь популярен на весь мир. А если, не дай Бог, в США тебя не заметят, как бы ты ни лез из кожи вон в своей стране, — для мира ты останешься «zero». Обидно, что мы никак не можем организовать свой рынок, который не уступал бы (а может, и превосходил) американский по масштабам.

Я был одним из первых, кто решил писать музыку к текстам на английском. Именно решился, потому что тогда за это по головке бы не погладили. Но сейчас я прекрасно понимаю, что глупо было бы отправиться покорять тамошние Парнасы. Мы им не нужны. В области музыки, как и в остальных, в Штатах очень точная государственная политика и чужие в ней не предусмотрены.

— Претенденты на «парнасово крыло» уже наметились?

— Я первый год работаю внутри фестиваля, среди создателей. В 1992

Музыкальный руководитель «Парнаса» Александр Клевицкий.

венный руководитель фестиваля Наталья Примак совершает героический поступок: сдвинуть в наше время такую махину, найти спонсоров — без нее фестиваль просто не состоялся бы.

— Какой музыки лично вам не хватает на «Ступени к Парнасу»?

— Как ни банально это звучит — советской песни. Слишком много у нас универсальной музыки, в которой можно услышать от афрокубинских барабанов до англосаксонских интонаций. Эдакий международный коктейль. Советская песня была уникальным сплавом русских, цыганских, еврейских, восточных традиций. Мне бы хотелось, чтобы она возродилась из пепла.

Напомню, что музыка на фестивале будет разной национальности и на любой вкус (участники из 17 стран). В гостях — Пол Янг, «Биг Бразе Энд Зе Холдинг Компани» (США), «Киллер Би» (Швеция), Жан Мишель Жарр (Франция), Пьер Котто и Беатрис Дали (Италия),

— Тем не менее «Ступень к Парнасу» — фестиваль популярной музыки, — каверзно обращаюсь я к Александру.

— Совершенно верно, — не смущается он. — И чем шире диапазон стилей и направлений популярной музыки, тем интереснее фестиваль. Кто внушил вам, что популярность может снискать только что-то сугубо «попсовое»? Или вы не знаете о том, что в прошлом веке жил композитор Верди, писавший оперы, которые фрагментами наизусть знало полмира. Разве это был не музыкальный бум, не последний писк моды? Или, что далеко ходить, вспомните страсти по Луи Армстронгу, от музыки которого визжали не одни посвященные в джаз. Это сейчас джазистов считают чуть ли не авангардистами, а сам джаз ушел в камерные залы, стал «музыкой для избранных». И рок (недовостребованный сегодня) тоже был на гребне популярности. Это, видимо, закономерность: музыканты взрослеют, совершенствуются, уходят далеко за рамки «12-тактового блюза», находят свои индивидуальные гармонии. Так возникают течения — «метал», «фанк»... Так происходит отрыв от масс. Гении с головой уходят в себя, в свой внутренний мир — слава и деньги уходят от них. Человек счастлив, но народ ему не сочувствует, пожмает плечами.

Знаете, кто зачал шоу-бизнес? Танцоры, любители поваляться. Потому что во все времена люди отдавали приоритет той музыке, под которую легко танцевать. В «попсе», с которой у нас с вами завязалась интрига, чаяния танцующего поколения обрели союзника. Я не против. Просто хотелось напомнить, что это не все, чем богат музыкальный рынок. «Ступень к Парнасу» может служить своего рода гидом популярной музыки. Здесь будут разноплановые участники и номера — от джаз-рока Чика Корея до песен а ля Давид Тухманов.

— Кабацкая песня тоже предусмотрена?

— Я приложил все усилия, чтобы в репертуаре фестиваля не было блатной интонации. Не потому, что такие песни стыдно петь, — просто не нужно лишний раз пропагандировать «кабак». Наш музыкальный рынок, наверное, даже перенасыщен такой музыкой.

— «Ступень к Парнасу», пожалуй, единственный международный фестиваль у нас, где в области поп-музыки состязаются западные и отечественные музыканты практи-

Фестиваль «Ступень к Парнасу» (1992 г.). Оформление художника-постановщика Юрия Антизерского.

году я входил в состав жюри и не заметил каких-то махинаций. За исключением одного продюсера-француза, который намеренно принизил баллы нашей конкурсантке, чтобы его протеже поднялась до лауреата. Но в этом году продюсеров лишили права голоса за своих исполнителей.

— Мне кажется, «Ступень к Парнасу» себя не заляптал. Пока я работаю на конкурсе, постараюсь сохранить его целомудрие. Да и не я один. Фестиваль делают профи. Наталья Илуг-

Мэри Кэтрин из Америки, а также наши группы «Браво» и «Машина времени», ансамбль «Песняры», Филипп Киркоров, София Ротару, Андрей Мисин... Музыкальная осень в Москве начинается с джем-сейшнов, концертов в нит-клабах, выступлений конкурсантов в третьем туре и финале под живым оркестром. И это уже окрыляет.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Натальи Самойловой